

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ПИСЬМАХ ЕЁ УЧАСТНИКОВ

Вакуленко Е.А.– студент, Литвинова О.А. - к.и.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

В 2014 г. отмечалось 100-летие начала Первой мировой войны – события, ставшего одной из причин возникновения революционной ситуации 1917 г. Отмеченное обстоятельство, заставляет исследователей продолжать изучение как причин войны, так и её хода, итогов, последствий.

В нашем понимании война – это глобальное физическое столкновение оппозиций. Но за этим пафосом возникает история «маленького» человека, история обычного участника военных событий. И эту историю можно увидеть в карандашных зарисовках солдат, в их письмах родным и близким. В 2013 г. вышла в свет книга «Художники в Первой мировой войне. Владимир Фаворский – Мария Фаворская; Иван Ефимов – Нина Симонович-Ефимова. Переписка» (М., 2013), в которой представлены письма Владимира Андреевича Фаворского и Ивана Семеновича Ефремова своим женам с фронта Первой мировой войны. Все участники переписки были художниками. Иван Семенович Ефимов (1878–1959) – график и живописец, скульптор, анималист, театральный деятель, ученик К.А. Коровина и В.А. Серова. Его жена Нина Яковлевна Симонович-Ефимова также известна как живописец, ее работы есть в Третьяковской галерее, в Русском музее. Кроме того, она – создательница первого в России авторского кукольного и теневого театра, известного как «Театр Ефимовых». Владимир Андреевич Фаворский (1886–1964) – график, мастер книжной иллюстрации. Мария Владимировна Фаворская (Дервиз) (1887–1959) – племянница Н.Я. Симонович-Ефимовой, автор пейзажей и портретов, в дальнейшем посвятившая себя воспитанию детей. Таким образом, можно говорить о том, что материалы переписки – это не только история войны, но и история отечественного искусства.

Исследователи творчества И.С. Ефимова обращают внимание, что он мог не ходить на войну. В воспоминаниях его жена писала:

«Когда разразилась война 1914 года, Иван Семенович был в своем мрачном настроении. Его начала томить, кроме того, мысль, что многие из его друзей находятся на фронте, а ему как "единственному сыну при матери" никогда не отбывавшему воинской повинности, предстояло, когда подойдет его год, служить где-нибудь в обозе или сторожить в тылу военное имущество. Эта скучная перспектива угнетала его настолько, что я стала ему настойчиво советовать поступить добровольцем в действующую армию немедля».

Для того, чтобы попасть на фронт, Ефимов воспользовался помощью Владимира Фаворского (т.е. помощью мужа племянницы своей жена), уже служившего в то время в артиллерии на передовой. Так родственники оказались рядом.

О чем же писал своей жене человек, добровольно ушедший на фронт. Обратимся к некоторым письмам.

«Поручил мне офицер вести журнал военных действий батареи, то есть писать историю. Вчера вечером интересно говорили с командиром об верховой езде и лошадях. Мы живем 7 человек в избе, и не кажется тесным, просто не приходит в голову, что тесно, ну как у Марии Дмитриевны в Твери. Над койкой командира висит телефон», – можно прочесть в его письме супруге. То есть в письме обычные бытовые зарисовки, вполне нейтральные по своему настроению. Аналогичное спокойствие и даже умиротворение чувствуется при прочтении другого письма, написанного в ноябре 1916 г. Приведем некоторые строчки из него: *«Зачем же я тебе эти пустяки пишу – о том, как водил (батарею)? Должно быть для того, чтобы написать что-нибудь военное, потому что военного ничего еще мне не пришлось делать, а только участвую в этой жизни. А живописного здесь столько, что почти не хватает внимания. ... А со мной сейчас бегают и царапают меня лапами по полушубку черно-белый щенок».* Интересно, что в этом письме виден и взгляд Ефимова-живописца (*«живописного здесь столько, что почти не хватает внимания»*), и тяга к

будущему изображению животных («а со мной сейчас бегают и царапают меня лапами по полушубку черно-белый щенок»). В своем письме как бы между прочим Иван Семенович сообщает, что его «солдаты уже прозвали батарейным дедушкой». И это несмотря на его возраст – 38 лет.

Похожее ощущение спокойствия, совмещенное с чувством красоты от и природы можно уловить и из записки Ефимова скульптору Анне Семеновне Голубкиной, вложенной в письмо жене 26 ноября 1916 года:

«Дорогая Анна Семеновна!

Здесь тем жизнь хороша, что здесь нет маленьких страшных ужасов жизни. И еще тем, что люди здесь объединены одной целью. Если забыть про врагов – то мы-то все, и чужие друг другу в жизни, теперь точно спаяны точно орденом каким, и нет того ощущения, что путаешься и тычешься беспомощно по жизни одиночкой. А места для жителя тут чудесные – горы со всеми красотами инея, восходов, закатов. Наш наблюдательный пункт на вершине горы, и я вот все никак не могу уйти отсюда вниз, где наше жительство, а сюда приходят только на дежурство, но здесь землянка и можно ночевать. Передайте горячий привет мой всем вашим. Иван Ефимов».

Почти что такими же словами через месяц, в декабре 1916 г., в письме домой Ефимов объяснял, что он отправился на войну вовсе не из-за высоких политических соображений, а по психологической причине:

«А главная прелесть военной жизни – это, верно, так, что она стройна, и чувствуешь себя частью огромной силы, а не тыкаешься беспомощно по жизни в одиночку».

Иначе говоря, война, придавала смысл жизни, делая её частью «общей» жизни. Возможно, эти ощущения уже в советское время участники военных действий будут именовать выражением «боевое братство» и ценить выше всего в жизни.

В отличие от И.С. Ефимова В.А. Фаворский на фронт не рвался, его мобилизовали в армию 15 июня 1914 года, когда его новорожденному сыну был месяц.

Ж. Васильева, прокомментировавшая в «Российской газете» одну из выставок, посвященных Первой мировой войне, подробно остановилась на упоминаемой книге писем. При этом журналисткой было особо отмечено, что в письмах художников отсутствовал образа противника как врага, которого надо уничтожить. В качестве иллюстрации в газетной статье была помещена выдержка из письма Фаворского своему отцу в июне 1916. Обратимся к этому отрывку:

«Приходится сталкиваться с пехотой, расспрашивать их про их жизнь, рассказывают много интересного. Один недавно рассказывал, что на разведке он залез в костел и нашел там неприятельских раненых, оставленных там, напоил их (хлеба с собой не было), в это время неприятель поджег костел снарядом. Санитары тут же подбирали наших раненых, но чужих из горящего костела не хотели тащить, но офицер наш заставил, и солдат был очень доволен».

Тремя годами позднее в сентябре 1917 г.(т.е. за месяц до Октября 1917 г.) в письме с фронта отцу Фаворский уже давал критическую оценку происходящему на фронте. Он писал:

«Знаешь, в каких условиях мы воевали до революции, ни англичане, ни французы не согласились бы драться, и не согласились бы драться с такой системой и с такими потерями: окопы ни к черту, артиллерии нет, и посылают с тем, чтоб не вернуться, как негров или не знаю кого». Весьма жесткая оценка была дана офицерскому корпусу: «Я их тут посмотрелся – в сущности, они солдат не знают, и так, как они хотели делать, можно было при удаче привести Россию к полному краху, к поголовному бегству с фронта, к войне друг с другом...».

Эти строчки Фаворского стали предсказанием событий, произошедших в России в последующие годы – революционных потрясений 1917 г. и Гражданской войны.

Список использованных источников:

1. Васильева Ж. История войны – история любви // <http://www.rg.ru/2014/07/31/hudojniki.html>

2. Ефимова Е. Художники в Первой мировой войне. В.А. Фаворский– М.В. Фаворская, И.С. Ефимов– Н.Я. Симонович-Ефимова. Письма/Е. Ефимова, И. Голицын, И. Шаховской. – Москва, 2013.– 464 с.

ИМУЩЕСТВЕННАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Воротынцева О.А. – студент, Серебрякова Л.Г. - доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

До Октябрьской революции российские религиозные организации и, главным образом, православная церковь владели значительными богатствами, в их собственности были земли, производственные предприятия, финансовые средства, здания и комплексы молитвенного назначения, приюты, богадельни, учебные заведения, драгоценная церковная утварь, произведения искусства и другое движимое и недвижимое имущество. Всего этого они были полностью лишены по декрету советской власти от 20 января 1918 г. Декрет начинался словами: "Церковь отделяется от государства", а затем было провозглашено: "Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют".

Теперь декрет утратил силу, религиозные организации обрели правоспособность юридических лиц, но государство сохраняет за собой права владения, распоряжения и пользования имуществом, которым оно завладело в 1918 г.

Однажды, в очередной дискуссии о передаче по принадлежности имущества богослужебного назначения, высокопоставленный представитель Министерства культуры заметил, что для молящегося в храме перед иконой нет разницы в том, кто ее собственник: государство или церковный приход. На это его оппонент возразил, что разница есть и очень существенная, ибо в любой момент государство по праву собственника может взять икону под предлогом сохранности как произведения искусства либо для музейной экспозиции, или найдя другой повод, и на том месте в храме, где она находилась, станет пусто к печали прихожан.

Религиозной организацией (далее –РО) признается добровольное объединение постоянно и на законных основаниях проживающих на территории Российской Федерации граждан Российской Федерации или иных лиц, образованное ими в целях совместного исповедания и распространения веры и зарегистрированное в установленном законом порядке в качестве юридического лица (местная религиозная организация), объединение этих организаций (централизованная религиозная организация), а также созданная указанным объединением в соответствии с законом о свободе совести и о религиозных объединениях в целях совместного исповедания и распространения веры организация и (или) созданный указанным объединением руководящий или координирующий орган. [1]. Гражданско-правовое положение религиозных организаций определяется ГК РФ и Федеральным законом "О свободе совести и о религиозных объединениях" (далее – закон о свободе совести)[2].

РО действуют в соответствии со своими уставами и внутренними установлениями, не противоречащими закону.

Согласно ст. 123.28 ГК РФ РО являются собственниками принадлежащего им имущества, в том числе имущества, приобретенного или созданного ими за счет собственных средств, а также пожертвованного РО или приобретенного ими по иным

предусмотренным законом основаниям. Из данной нормы следует, что РО приобретает имущество:

- 1) по общим основаниям ГК РФ и закона;
- 2) в виде пожертвования;
- 3) путем передачи государственного и муниципального имущества религиозного назначения

Согласно статье 21 закона о свободе совести объектами права собственности РО являются имущество движимое и недвижимое, в т.ч. здания, земельные участки, объекты производственного, социального, благотворительного, культурно-просветительского и иного назначения, предметы религиозного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, в том числе отнесенное к памятникам истории и культуры; находящееся в России и за границей. Религиозные организации вправе использовать для своих нужд земельные участки, здания и имущество, предоставляемые им государственными, муниципальными, общественными и иными организациями и гражданами, в соответствии с законодательством Российской Федерации. РО вправе осуществлять предпринимательскую деятельность и создавать собственные предприятия в порядке, устанавливаемом законодательством Российской Федерации (ст.23). Денежные средства РО расходуются на различные цели, так или иначе связанные с удовлетворением религиозных потребностей.

Пожертвования – еще один способ приобретения имущества РО.

Понятие пожертвования дано в ст. 582 части 2 ГК РФ[3]: пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. При этом пожертвование имущества может быть обусловлено жертвователем использованием этого имущества по определенному назначению. Юридическое лицо, принимающее пожертвование, для использования которого установлено определенное назначение, должно вести обособленный учет всех операций по использованию пожертвованного имущества

Согласно ст. 5 Федерального закона "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях" (далее – закон о благотворительности) [4] благотворители могут осуществлять благотворительные пожертвования в форме:

- а) бескорыстной передачи в собственности имущества (вещей);
- б) бескорыстного наделения правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности;
- в) бескорыстного выполнения работ, предоставления услуг.

С точки зрения закона о благотворительности пожертвованием может считаться и передача права пользования имуществом на льготных условиях, а не только безвозмездно.

То есть цель использования пожертвования не может быть любой, а обязательно общеполезной.

Субъектный состав пожертвования определяется ст. 582 ГК РФ без каких-либо ограничений, т.е. пожертвования могут делать как граждане, так и юридические лица. Юридическое лицо, которому вещь принадлежит на праве хозяйственного ведения или оперативного управления, вправе передать ее в качестве пожертвования только с согласия собственника, если законом не предусмотрено иное (п. 1 ст. 576 ГК РФ).

Как отмечалось выше, пожертвование - дарение в общеполезных целях, т.е. под условием. В этом его основное отличие от обычного дарения и спонсорской помощи. При обычном дарении (ст. 572 ГК РФ) дар передается одаряемому безвозмездно и безусловно, т.е. одаряемый вправе распорядиться даром, как ему угодно. Спонсорская помощь может также носить целевой характер, но при этом, как правило, цели могут быть любыми, а помощь сопровождается упоминанием имени (наименования) спонсора или его продукции (оказываемых им услуг), т.е. совмещается с рекламой. Пожертвование не должно сопровождаться рекламой, поскольку это противоречит положениям ст. 582 ГК РФ о целях пожертвования.

Право определять цели и порядок использования пожертвований закреплено за благотворителями так же в ст. 5 закона о благотворительности.

Жертвователю, или его наследники, или иные правопреемники вправе потребовать отмены дарения, если:

а) имущество не используется по указанному жертвователем назначению;

б) назначение использования пожертвования изменилось без согласия жертвователя или без решения суда (п. 5 ст. 582 ГК РФ).

РО, получившие в течение одного года денежные средства и иное имущество от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, обязаны представлять в федеральный орган государственной регистрации или его территориальный орган отчет о своей деятельности, персональном составе руководящих органов, целях расходования денежных средств и использования иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан, лиц без гражданства, об их фактическом расходовании (использовании);

Особый способ приобретения имущества РО предусмотрен Федеральным законом "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности" (далее – закон о передаче РО имущества). [5].

Установление особого порядка передачи в собственность РО находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения обусловлено международными обязательствами Российской Федерации по возврату РО ранее принадлежавшего им имущества. В частности, в силу п. 10 Заключения Парламентской ассамблеи Совета Европы № 193 (1996) от 25 января 1996 г. по заявке России на вступление в Совет Европы Россия намерена "в кратчайшие сроки возвратить собственность религиозных организаций"[6].

Согласно ст.3 закона о передаче РО имущества государственное или муниципальное имущество религиозного назначения передается РО безвозмездно для использования в соответствии с целями деятельности РО, определенными ее уставом. Передача РО государственного или муниципального имущества религиозного назначения осуществляется в:

1) собственность;

2) безвозмездное пользование на определенный по согласованию с РО срок.

Объекты культурного наследия (памятники истории и культуры) народов Российской Федерации религиозного назначения передаются с учетом требований законодательства Российской Федерации в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации

Земельный участок, на котором расположено имущество религиозного назначения, передается РО в собственность бесплатно или на праве безвозмездного пользования в соответствии с земельным законодательством Российской Федерации.

РО обязана использовать переданное имущество религиозного назначения в соответствии с законодательством Российской Федерации и целями деятельности РО, определенными ее уставом.

Таким образом, РО как любое юридическое лицо обладает обособленным имуществом для осуществления своей уставной деятельности с учетом некоторых особенностей:

- в состав их имущества входят объекты богослужебного назначения, на которые в силу п. 5 ст. 21 закона о свободе совести не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов. Перечень такого имущества согласно закону о свободе совести и о религиозных объединениях определяется Постановлением Правительства РФ, однако до настоящего времени такого постановления не было принято;

- имущество, которое может принадлежать РО на праве собственности, охватывает вещи, имущественные права и имущественные обязанности, в том числе исключительные права; может находиться в собственности РО, только если оно необходимо для обеспечения их деятельности, указанной в уставе;

- РО обладают целевой правоспособностью, т.е. вправе использовать принадлежащее им на праве собственности имущество лишь для достижения целей, предусмотренных их учредительными документами;

- основаниями приобретения права собственности РО являются: приобретение имущества по гражданско-правовым сделкам, пожертвования граждан, организаций, предпринимательская деятельность и другие не запрещенные законом источники. Важным фактором формирования собственности является активное содействие государства путем передачи РО относящихся к государственной и муниципальной собственности культовых зданий, строений и иного движимого и недвижимого имущества религиозного назначения.

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ.- "Российская газета", N 238-239, 08.12.1994.

2. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях".- "Российская газета", N 190, 01.10.1997

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 № 14-ФЗ.- "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, № 5, ст. 410.

4. Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ "О благотворительной деятельности и благотворительных организациях".- "Российская газета", № 159, 17.08.1995.

5. Федеральный закон от 30.11.2010 № 327-ФЗ "О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности".- "Российская газета", № 274, 03.12.2010.

6. Заключение Парламентской ассамблеи Совета Европы № 193 (1996) от 25 января 1996 г. "По заявке России на вступление в Совет Европы (Принято в г. Страсбурге 25.01.1996) . [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/2464873/> . – Загл. с экрана

НЕЧЕТКОСТЬ ФОРМУЛИРОВКИ ПРАВОВОЙ НОРМЫ КАК ФАКТОР ИСКАЖЕНИЯ ЗАДАЧИ НОРМАТИВНОГО АКТА

Свиридов В.А. - студент, Щербинина Л.Ф. - к.ю.н., доцент

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (Барнаул)

Россия – многонациональная многоконфессиональная страна, народы и конфессии которой, имеют вековые связи. Совместно пережитые беды и потрясения, распад государства, а также мероприятия направленные на укрепление межнациональных отношений, сыграли и играют важную роль в создании российской идентичности. В качестве примера можно представить меры, предпринятые для выстраивания межнационального и межконфессионального диалога в Крыму, поддержка народов, подвергнутых в Советские годы репрессиям и переселению, закрепление трёх государственных языков. Интересы народов, культурные различия, традиции и историческая память сильно влияют на сферы жизни нашего общества. Однако не всё идёт гладко. Имеют место многие явления препятствующие установлению межнациональной идиллии.

В данной работе не преследуется целью оскорбить чувства групп людей, выделенных по тем или иным признакам. Все высказывания приведены в рамках исследования в строго научных целях. При написании работы взято большое количество информации из сети Интернет. Следует заметить, что это достаточно противоречивый источник, который сверх

того, имеет большое влияние на российскую молодёжь, формируя ее общественное мнение и гражданскую позицию. Это зачастую приводит к тяжёлым последствиям, потому что молодые люди не всегда могут критически оценивать информацию. Мы постарались выбрать из многообразия источников Интернета наиболее объективные и извлечь рациональное зерно.

В обществе нарастают тревожные настроения относительно национального вопроса. Всё чаще мы слышим о преступлениях на национальной почве и судебных делах, связанных с разжиганием национальной вражды. Сайт «Газета.Ru», опираясь на доклад экономических и политических реформ (ЦЭПР), сообщает, что в России за последние пять лет в три раза выросло число осуждённых по статье 282 УК РФ: «с 2011 года резко вросло число осужденных по самой знаменитой антиэкстремистской статье – 282 УК РФ, со 137 до 414 человек. В первую очередь растёт число осужденных по ч. 1 этой статьи (возбуждение ненависти либо вражды, совершённое с использованием Интернета). Если в 2011 году было 82 таких осужденных, то в 2015-м – уже 369.» - говорится в сообщении[4].

Действительно, ситуация с каждым годом становится всё серьёзнее, ведь число преступлений обозначенных в законодательстве статьей 282 УК РФ лишь возрастает. Изучение судебной практики даёт задуматься над тем, насколько правильно работает эта статья [7].

Статья 282 УК РФ гласит, что преступными являются «действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства человека либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [10]. Главной проблемой в этой статье становится её широкая и расплывчатая формулировка. И весь абсурд заключается в том, что по этой статье можно привлечь к ответственности кого угодно и за что угодно. Рассмотрим подробнее, что значит «в отношении социальной группы». Социальная группа – объединение людей, имеющих общий значимый признак, основанный на их участии в некоторой деятельности связанной системой отношений, которые регулируются формальными или неформальными социальными институтами[6].

Буквальное толкование словосочетания позволяет определить как социальную любую группу из огромного их множества. Это и футболисты, и члены ОПГ, и продавцы фирменных магазинов. Получается, что к ответственности привлечь можно по особому желанию хотя бы, например, тех, кто «возбуждает вражду» в отношении «социальной группы» воров, бандитов, мошенников, люмпенов, тех, кто «возбуждает ненависть» к взяточникам, потерявшим узду полицейским и без разбору штрафующим сотрудникам ГИБДД. По статье 282 УК РФ можно даже привлечь к ответственности всех тех, кто рассказывает смешные анекдоты, про чукчей, евреев, русских и «хохлов». При особом желании можно запретить такие важные для людей книги как Библия, Коран, Тора. А всех священников можно посадить за решётку за то, что они публично говорят о «грехопадении Евы», женщины из мифа, который вошёл в мировые религии, ведь этот миф, с точки зрения статьи 282 УК РФ, является «унижением человеческого достоинства» женщин. Под вышеупомянутую статью подпадают действия совершённые публично или с использованием СМИ. Причём это могут быть не только устные высказывания, но и письменные, аудио-, видеоматериалы [1].

Как дело оборачивается на практике? Мы имеем огромный список материалов признанных судами Российской Федерации экстремистскими, состоящий из более 3000 наименований! Все материалы, несущие критику в адрес выделенных в статье групп людей и освещающие альтернативное мнение, подвергаются запрету. И если в нём есть материалы, призывающие к насилию и возбуждающие вражду прямым текстом, то есть и несправедливо «задвинутые». В Краснодарском крае передано в суд дело учредителя и редактора газеты

«Вести славян юга России» Бориса Соломахина, опубликовавшего якобы экстремистское стихотворение. Он, как ответственное лицо опубликовал в выпуске газеты №2 (193) 2007 стихотворение от имени Е. Скворешнева под заголовком «Будь русским!» содержащее в соответствии с лингвистическим заключением негативные оценки группы людей, выделенных по национальному признаку, унижительные высказывания в отношении евреев и цыган. Однако при изучении этого произведения открывается интересное явление. Помимо встречающихся в тексте высказываний признанных лингвистами унижительными для упомянутых народов, встречаются также и строки, оскорбляющие чувства русского народа. Нами не приводятся материалы признанные экстремистскими, и ссылки на них в открытом доступе в сети «Интернет» в целях соблюдения осторожности. Автор пишет о своём же народе, но в унижительной манере, что можно было бы классифицировать как преступление. Необъяснимым фактом является то, что эксперты психо-лингвистической комиссии смогли найти факты унижения достоинства только евреев и цыган. Об унижении русских ни сказано ничего. Фраза о первых национальных группах была вырвана из контекста, но о русских осталась нетронута. Можно подумать, быть русским - само по себе экстремизм, но в любом случае, налицо несовершенство. Причём серьёзное [3,11].

Мнение экспертов, оценивающих материалы как экстремистские, субъективно и зачастую не соответствует истине. Многие суды испытывают затруднения при применении законодательства об уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности, в частности связанные с решением вопросов о квалификации таких явлений. Об этом упоминается в журнале «Российский судья» и ряде иных источников [12]. В частности учебное пособие по квалификации преступлений разъясняет, что в материалах уголовных дел можно встретить термины «лицо нерусской национальности», «лицо неславянской национальности», но вместе с тем известно, что таких национальностей не существует. Применение таких терминов показывает ошибки в правоприменительной деятельности, поскольку расследующие дело органы должны точно установить расу, национальность религиозную принадлежность лица, а в необходимых случаях возможно привлечение специалистов. В материалах дела описанного в труде судьи Сыровежкина А. Н. неоднократно упоминаются такие и подобные термины, а также в других делах, что также показывает несовершенство применения статьи 282 УК РФ [9].

Статья 282 УК РФ при неправильном применении может стать инструментом политического давления и лоббирования интересов. Так, можно, например, запретить фильмы о Великой Отечественной войне, ведь в них даётся негативная оценка немцев, в сценах, демонстрирующих сцены насилия над советскими женщинами, а равно и советских граждан, уничтожающих врагов, иноземного происхождения. По своей сути действие статьи сводится к введению цензуры, что запрещено пунктом 5 статьи 29 Конституции Российской Федерации [5].

Исходя из положения статьи, можно ли рассматривать высказывание главы новостного агентства «News Media» Габрелянова Арама в рамках скандала, связанного с именем прославленного российского бойца, председателя Союза смешанных единоборств ММА в России Фёдора Емельяненко. И если является, то почему бездействуют власти? Опять неполноценность в работе статьи. Текст высказывания приведён в приложении [Приложение 1] [1].

В соответствии с данной статьёй к ответственности могут привлекаться граждане, в том числе и невиновные, действия же тех, кто фактически совершают преступления остаются незамеченными, ведь чтобы их привлечь требуется экспертная оценка. Уверен, у читающих эту статью после ознакомления с высказыванием Арама Габрелянова возникли разные мнения относительно безобидности его слов. Точно также дело обстоит и с экспертами комиссии, ведь они такие же люди, как и все. Статья в этом случае не имеет стабильности, как статьи, предусматривающие другие преступления. К примеру, статья 158 УК РФ предусматривает наказание за кражу, и всё расследование сводится к поиску вора. Факт

преступления налицо. Статья 282 работает иначе. Расследование сводится к анализу высказанных мыслей и установлению их унижающей и возбуждающей ненависть составляющей. Но, как мы убедились, мнения очень часто бывают субъективными. В этом плане статья несовершенна и требует явной переработки или замены.

15 июня 2016 года депутаты от партии ЛДПР внесли в Госдуму законопроект, упраздняющий статью 282 УК РФ, ведь говорить на эту тему можно сколько угодно, но нужно и предпринимать конкретные шаги к устранению неполадок. «Нечёткая и широкая формулировка используется против гражданина и в политических целях», - указывают в пояснительной записке авторы законопроекта. Они уверены, что в какой-то степени эта статья является «потенциальным инструментом для борьбы с лицами, не согласными с действующим курсом, и, таким образом легализует политическую цензуру». Депутаты полагают, что статья может использоваться в ситуациях, где попросту нет ничего противозаконного [2].

Газета «Новый день» опубликовала 28 мая 2017 года статью, в которой сообщила, что мэрия города Екатеринбурга объявила конкурс на поиск экстремизма в соц. сетях. Исполнитель должен будет перечитать самостоятельно форумы и блоги в поисках экстремистов, а также провести опрос пользователей социальных сетей. Эта придаст проблеме дополнительной силы, даст ей новый виток. Интересным представляется обсуждение: является ли подобная мера началом курса на доносительство в среде пользователей интернета. Могут пострадать совершенно непричастные люди, ведь, как выше упоминалось, оценки людей носят зачастую сугубо субъективный характер. Интересно также одно из требований к конкурсантам: в отчёте должна фигурировать выборка из 3000 потенциальных экстремистов, проживающих на территории Екатеринбурга. Откуда взялась эта цифра, и почему мэрия считает именно её минимальной остаётся только гадать, но несомненным остаётся одно: этот конкурс ещё не раз встретится нам в ленте новостей и возможно, ввиду напряжённости и серьёзности ситуации, будет иметь очень неприятные последствия.

В итоге можно сказать, что дальнейшая судьба статьи неизвестна. Но проблема остаётся, а значит нужно принимать меры для выхода из данной ситуации. Точечные меры будут здесь бесполезны, так как возрастающее число преступлений будет с лихвой перекрывать весь положительный эффект. Нужно зреть в корень проблемы. Всё закладывается в детстве человека. Нашей стране нужно здоровое общество, а здоровое общество складывается из людей со здоровыми нравственными ценностями. Но чтобы воспитать таких людей нужно начинать с семьи, детского сада, школы. Первый шаг к воспитанию общества без ксенофобии, национальной вражды, унижения по различным признакам начинается с каждого из нас. Мы будем воспитывать общество здоровых людей, ими станут наши дети и внуки. Однако инициатива снизу, из гражданского общества может погибнуть без поддержки, а этим в свою очередь должно заниматься государство [8]. Нам нужны программы, которые бы прививали детям с самых юных лет чувство хозяина в своей стране, который не позволит распространения убеждений, расшатывающих целостность и дружбу в обществе, чувство разумной умеренной терпимости к проявлениям других культур. Не толерантности, это слово не подходит, потому что не включает в себя чувство гордости и за свою собственную культуру и народ и чести называться членом своей нации. Только такое благоприятное сочетание гордости, уважения и дружбы избавит нас от необходимости применения статьи 282 УК РФ, которая не сегодняшний день несостоятельна и требует отмены или серьёзной корректировки.

Список использованных источников:

1. Арам Г. Емельяненко такой из себя весь праведник, но я не видел ни одного его поста, когда его брат избивал девушек»[Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – режим доступа: <http://www.sports.ru/boxing/1044557335.html>.

2. Госдуме предложили отменить 282 статью УК РФ [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – режим доступа: <https://lenta.ru/news/2016/06/15/no282/> .

3. Ермакова О.В. Квалификация составов преступлений экстремистской направленности с использованием результатов лингвистических экспертиз/ О.В. Ермакова, П. А. Манянин, Н. Ю. Мамаев. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. – 51 с.

4. Количество осуждённых по статье 282 УК РФ превысило 400 человек [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – режим доступа: <http://xn--e1aecglcxhj1i.xn--p1ai/kolichestvo-osuzhdenных-po-state-282-uk-rf-prevysilo-400-chelovek-v-god/> .

5. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – режим доступа: <http://www.garant.ru/doc/constitution/> .

6. Социальная группа - это [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/20463/%D0%A1%D0%BE%D1%86%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B0%D1%8F>.

7. Статья 282 УК РФ. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – режим доступа: https://rospravosudie.com/law/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F_282_%D0%A3%D0%9A_%D0%A0%D0%A4.

8. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=139350&fld=134&dst=100017,0&rnd=0.24935442418791354#0>.

9. Сыровежкин А. Н. Применение судами Алтайского края законодательства о преступлениях экстремистской направленности // А.Н. Сыровежкин. Актуальные вопросы уголовного права. – Барнаул, 2012. – Вып. 1. – С. 144-156.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации [от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 06.07.2016)] // Российская газета, №113, №114, №115, №118, 18.06.1996, 19.06.1996, 20.06.1996, 25.06.1996.

11. Федеральный список экстремистских материалов [Электронный ресурс]. – Заглавие с экрана. – режим доступа: <http://minjust.ru/ru/extremist-materials>.

12. Хасанова Г.З. Рассмотрение уголовных дел экстремистской направленности // Г. З. Хасанова. Российский судья. – 2014.-№1. – С. 21-24.

Приложение :

1. Орфография и пунктуация сохранены:

«Весь этот пост Емельяненко, который он написал про детские бои без правил в Грозном-это сплошное лицемерие.Если бы Рамзан не выставилна бой своих сыновей, а смотрел на другие бои- ещё хоть как то можно было бы сказать слово в адрес Рамзана. Ещё, мне нравится, что Емельяненко такой из себя весь праведник и так рьяно бросился защищать спорт и писать в инстаграм, Но я не видел ни одного поста, когда его брат избивал девушек и под кайфом напал на журналистов Лайфа. Если уж праведник, то праведник во всём. И ещё-тысячу раз говорили, Россия огромная страна с разными традициями. Где-то детей воспитывают скрипачами и гордятся этим, а где-то воинами и спортсменами единоборств! А потом вся Россия гордится кавказскими спортсменами в боевых видах спорта! Или вы думаете можно стать великим бойцом сидя за клавишами пианино? Разная страна –разные традиции! Из детей в Грозном никто не пострадал, да и не могут пострадать. Такие традиции!»[1].

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЖИЗНЕННО НАСЛЕДУЕМОГО ВЛАДЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫМИ УЧАСТКАМИ

Стрельникова С.С. – студент, Серебрякова Л.Г. - доцент
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

Право пожизненного наследуемого владения согласно статье 216 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) является вещным правом лиц, не являющихся собственником. История возникновения данного права связана с развитием экономики и необходимостью вовлечения земли в оборот. Однако в начале 90-х годов законодательство не предусматривало права частной собственности на землю, и в качестве «компромисса» в статье 11 Конституции (Основном Законе) Союза Советских Социалистических Республик было закреплено право пожизненного наследуемого владения земельными участками гражданами, для ведения крестьянского и личного подсобного хозяйства и других целей, предусмотренных законом» [1].

Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле в статье 5 также предусматривали указанное право, а в статье 20 закреплялись цели использования земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения:

- для ведения крестьянского хозяйства;
- для ведения личного подсобного хозяйства;
- для строительства и обслуживания жилого дома;
- для садоводства и животноводства;
- для дачного строительства;

в случае получения по наследству или приобретения жилого дома;

для традиционных народных промыслов[2]. Законодательством союзных и автономных республик могло быть предусмотрено предоставление земельных участков во владение и для других целей. Порядок наследования права владения земельным участком определялся законодательством Союза ССР, союзных и автономных республик.

Земельный кодекс РСФСР в статье 6 так же предусмотрел, что земли, находящиеся в государственной собственности, могут передаваться Советами народных депутатов в соответствии с их компетенцией в пользование, пожизненное наследуемое владение и собственность за исключением случаев, предусмотренных законодательством РСФСР и республик, входящих в состав РСФСР[3]. Статьей 7 были закреплены следующие цели использования таких земельных участков:

- индивидуальное или коллективное дачное строительство;
- строительство коллективных и индивидуальных гаражей;
- предпринимательская деятельность и иные не запрещенные законом цели.

Сравнительный анализ положений Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле и Земельного кодекса РСФСР позволяет увидеть, что с 1991 года сужается сфера деятельности, для ведения которой возможно предоставление земельных участков на праве пожизненного наследуемого владения за счёт развития права частной собственности граждан на земельные участки, которые могли предоставляться на безвозмездной (для крестьянского (фермерского) хозяйства - в пределах средней земельной доли, сложившейся в данном административном районе в расчете на одного работающего в сельском хозяйстве (включая пенсионеров, ранее работавших в сельском хозяйстве, а также лиц, занятых в социальной сфере на селе); для индивидуального жилищного строительства и личного подсобного хозяйства в сельской местности - в пределах норм, устанавливаемых в соответствии со статьей 36 Земельного кодекса РСФСР; для садоводства и животноводства - все ранее предоставленные земельные участки, а также вновь предоставляемые для этих целей малопродуктивные сельскохозяйственные угодья и нарушенные земли) и возмездной основе (для садоводства и животноводства при предоставлении для этих целей продуктивных сельскохозяйственных угодий, а также для индивидуального жилищного

строительства и личного подсобного хозяйства в городах и поселках; для крестьянского (фермерского) хозяйства сверх средней земельной доли).

Дальнейшее развитие земельного законодательства привело в 1993 году к исключению из Земельного кодекса РСФСР всяческого упоминания права пожизненного наследуемого владения [4], что являлось отражением сложившейся у руководства страны точки зрения о необходимости прекращения существования такого права и развития частной собственности на землю. Однако пожизненное наследуемое владение на тот момент уже было предусмотрено рядом законов и нормативных правовых актов как Российской Федерации, так и её субъектов, в частности по вопросу предоставления земельных участков на указанном праве. Поэтому полностью отказаться от пожизненного наследуемого владения в 90-х годах не удалось.

ГК РФ в статьях 216, 265-267 так же сохранил указанный вид права на земельные участки, что привело к коллизии правовых норм, содержащихся в ГК РФ и Указе Президента РФ. [5] Данные обстоятельства стали объектом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Конституционный Суд РФ отметил, что Президент Российской Федерации в связи с принятием всенародным голосованием Конституции Российской Федерации преследовал цель обеспечения конституционных прав граждан на землю, базирующихся на относящихся к основам конституционного строя принципах свободы экономической деятельности и свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (статья 8, часть 1, Конституции Российской Федерации). Земля рассматривается Конституцией Российской Федерации как объект права частной собственности (статьи 35 и 36) и как товар (статья 8, часть 1; статья 74, часть 1); владение, пользование и распоряжение землей осуществляются ее собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц (статья 36, часть 2, Конституции Российской Федерации).

До 1993 года регулирование земельных отношений осуществлялось нормами земельного законодательства. Новая Конституция Российской Федерации исходит из того, что земля является особым рода товаром, недвижимостью, а значит, в регулировании земельных отношений должны гармонично взаимодействовать нормы земельного и гражданского законодательства.

Указ Президента Российской Федерации "О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации" в целях обеспечения прав граждан на землю определяет основы разграничения земельного и гражданского законодательства в регулировании земельных отношений. Именно поэтому данный Указ был вынесен на рассмотрение Федерального Собрания, которое фактически согласилось с предложенным Президентом Российской Федерации вариантом разграничения земельного и гражданского законодательства в сфере регулирования земельных правоотношений, закрепив его в соответствии со статьей 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации в Гражданском кодексе Российской Федерации, а также иных федеральных законах.

Президент Российской Федерации является гарантом Конституции Российской Федерации (статья 80, часть 2, Конституции Российской Федерации). Это означает, что он, в частности, обязан обеспечивать соблюдение конституционных основ владения, пользования и распоряжения землей в Российской Федерации, в том числе в случаях, когда нормы, действовавшие в указанной области до принятия Конституции Российской Федерации 1993 года, противоречат указанным конституционным положениям. Причем в соответствии с требованием пункта 2 раздела второго "Заключительные и переходные положения" Конституции Российской Федерации для Президента Российской Федерации как гаранта Конституции Российской Федерации не исключается возможность принятия нормативных решений в области земельных правоотношений о применении либо неприменении законов,

действовавших на территории Российской Федерации до вступления в силу Конституции Российской Федерации. [6]

В Земельном кодексе РФ (далее –ЗК РФ) указанное право было сохранено [7]. Но были зафиксированы важные положения, которые в будущем должны были привести к исчезновению этого института: предоставление земельных участков гражданам на праве пожизненного наследуемого владения после введения в действие ЗК РФ не допускается. А с 1 марта 2015 года эти нормы ЗК РФ были признаны утратившими силу в связи с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.06.2014 № 171-ФЗ. "Российская газета", № 142, 27.06.2014. [8]

В настоящее время существует одно единственное основание возникновения права пожизненного наследуемого владения земельным участком – наследование либо по закону, либо по завещанию. Регулирование права пожизненного наследуемого владения осуществляется нормами ГК РФ и ЗК РФ.

Право пожизненного наследуемого владения устанавливается в отношении земель, находящихся в государственной или муниципальной собственности. Субъектом права пожизненного наследуемого владения может быть только гражданин.

Согласно статье 265 ГК РФ основания и порядок приобретения права регулируются земельным законодательством.

Гражданин, обладающий правом пожизненного наследуемого владения (владелец земельного участка), имеет права владения и пользования земельным участком, передаваемые по наследству (ч.1 ст.266 ГК РФ).

Если из условий пользования земельным участком, установленных законом, не вытекает иное, владелец земельного участка вправе возводить на нем здания, сооружения, создавать иное недвижимое имущество, приобретая на него право собственности (ч.2 ст. 266 ГК РФ).

Распоряжение земельным участком, находящимся в пожизненном наследуемом владении, не допускается, за исключением случая перехода права на земельный участок по наследству. (ст. 267). Согласно ст. 1181 ГК РФ принадлежавшее наследодателю право пожизненного наследуемого владения земельным участком входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных Гражданским кодексом РФ.

Возникают проблемы, в ситуации, когда наследников права пожизненного наследуемого владения несколько, а участок по каким-либо причинам относится к неделимым земельным участкам. Приходится в каждом конкретном случае решать вопрос о переходе права пожизненного наследуемого владения земельным участком к одному из наследников и выплате остальным компенсации их доли [9].

До февраля 2007 года согласно п. 1 ст. 267 ГК РФ владелец земельного участка на праве пожизненного наследуемого владения мог передавать его другим лицам в аренду или безвозмездное срочное пользование. В настоящее время данная норма утратила силу.

Право пожизненного наследуемого владения земельным участком может быть прекращено по основаниям, предусмотренным ст. 45 ЗК РФ.

Добровольно при отказе землевладельца от принадлежащего ему права на земельный участок на условиях и в порядке, которые предусмотрены статьей 53, и по иным основаниям, установленным гражданским и земельным законодательством;

Принудительно:

1) при использовании земельного участка с нарушением требований законодательства Российской Федерации, а именно при:

использовании земельного участка не по целевому назначению или если его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения или причинению вреда окружающей среде;

порче земель;

невыполнении обязанностей по рекультивации земель, обязательных мероприятий по улучшению земель и охране почв;

невыполнении обязанностей по приведению земель в состояние, пригодное для использования по целевому назначению;

неиспользовании земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение трех лет, если более длительный срок не установлен федеральным законом. В этот период не включается время, необходимое для освоения участка, за исключением случаев, когда земельный участок относится к землям сельскохозяйственного назначения, оборот которых регулируется Федеральным законом "Об обороте земель сельскохозяйственного назначения", а также время, в течение которого участок не мог быть использован по целевому назначению из-за стихийных бедствий или ввиду иных обстоятельств, исключающих такое использование;

2) при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд;

Какова судьба института пожизненного наследуемого владения земельным участком?

Согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации право пожизненного наследуемого владения земельным участком должно быть сохранено без установления какого-либо срока, на который оно сохраняется, и без изменения его содержания. Однако такое право не должно возникать в будущем. Для постепенного исчезновения этого права следует разработать механизмы, которые создадут стимулы для трансформации этого права в другие вещные права, предусмотренные ГК. Оно должно сочетаться и дополнять новые правовые конструкции, введенные в гражданское законодательство РФ, и не вступать с ними в противоречие.

Список использованных источников:

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик" (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г.). // "Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР". 12.10.1977. № 41. Ст. 617.

2. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о земле: приняты Верховным Советом СССР 28.02.1990 // "Ведомости СНД СССР и ВС СССР". 1990. № 10. Ст. 129.

3. "Земельный кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 25.04.1991 № 1103-1). // "Ведомости СНД и ВС РСФСР", 30.05.1991, № 22, ст. 768.

4. Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2287 "О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации". // "Российская газета". № 2, 05.01.1994

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ. // "Российская газета", № 238-239, 08.12.1994.

6. Определение Конституционного Суда РФ от 06.07.2000 № 133-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Волгоградской областной Думы о проверке конституционности пункта 1 и абзаца второго пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 24 декабря 1993 года № 2287 "О приведении земельного законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией Российской Федерации". [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uristu.com/library/sud/konstitut_big_1237/. – Загл. с экрана.

7. "Земельный кодекс Российской Федерации" от 25.10.2001 № 136-ФЗ. // "Российская газета", № 211-212, 30.10.2001.

8. Федеральный закон "О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.06.2014 № 171-ФЗ. // "Российская газета", № 142, 27.06.2014.

9. "Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации" одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009.// "Вестник ВАС РФ", № 11, ноябрь, 2009

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРИЗЫВА В РУССКУЮ АРМИЮ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ: НА ПРИМЕРЕ ОМСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Коняев Р.В. – аспирант

Алтайский государственный педагогический университет. (г. Барнаул)

Накануне Первой мировой войны численность русской армии составляла 1 млн. 423 тыс. чел. [15, С. 75]. За 3 года войны в России было мобилизовано около 14,5 млн. чел, не считая 200 тыс. переосвидетельствованных белобилетников [19, С. 4; 18, С. 10]. Страна пережила 20 мобилизационных компаний [18, С. 10]. Сибирь отдала в действующую армию около 1 млн. своих жителей. Большинство из них было призвано с территории Омского военного округа, включавшего в себя Томскую и Тобольскую губернии, а также Акмолинскую и Семипалатинскую области. Одна лишь Томская губерния дала фронту по меньшей мере 600 тыс. чел. [16, С. 28].

В годы Первой мировой войны в России вопросы организации призыва находились в ведении Управления по делам о воинской повинности при Министерстве внутренних дел. В задачи этого управления входило: 1) наблюдение за деятельностью местных по воинской повинности присутствий, 2) производство дел по призыву населения в армию, 3) производство подготовительных мер к мобилизации армии [17, С. 95]. В каждой губернии (области) имелись губернские (областные) по воинской повинности присутствия. Они находились под председательством губернатора (начальника области). Кроме него в состав присутствия входили вице-губернатор (помощник начальника области), предводитель дворянства, председатель губернской земской управы (при наличии земств – Р.К.), прокурор окружного суда и один генерал, рекомендованный командующим военным округом. На уровне уездов действовали уездные по воинской повинности присутствия под председательством местного предводителя дворянства и в составе уездного воинского начальника, уездного исправника и, при наличии, члена земской управы [17, С. 95].

Для организации призыва в армию воинские присутствия запрашивали у уездных воинских начальников списки военнообязанных по различным категориям [5]. Уездные воинские начальники, в свою очередь, требовали составления и предоставления им данных списков от местных органов управления. В списки попадали как нижние чины запаса, так и ратники государственного ополчения 1-го и 2-го разрядов, как служивших в армии, так и не проходивших ранее ряды вооруженных сил [3]. Зачастую военнообязанных группировали в списках по годам рождения, а также по семейному положению [2; 6]. Так, например, в июне 1916 г. Берское Волостное правление предписало Берскому Сельскому старосте в суточный срок предоставить список ратников 1-го разряда сроков службы 1903-1904 гг., проходивших действительную службу во флоте [13]. В ноябре 1915 г. в соответствии с повелением царя Николая II Томский губернатор дал поручение служащим Воинского присутствия предоставить список военнообязанных, родившихся в 1897 г. При составлении списка в Берском Волостном правлении были использованы сведения, выдержанные из метрической выписи и предоставленные священником Сухинского прихода [14].

Для оповещения населения о начале мобилизационной кампании, в населенных пунктах развешивали объявления о призыве тех или иных категорий мужского населения, с обязательным объявлением даты и места куда был обязан явиться призывник [4]. Для четкой и слаженной работы по призыву на воинскую службу, губернаторы предупреждали о начале мобилизации начальника полиции и уездные по воинской повинности присутствия [5]. Для решения домашних дел призывникам давали 3-е суток, после чего они были обязаны явиться

в определенные сборные пункты, либо непосредственно в воинские присутствия [12]. При этом местные органы управления должны были оповещать призывников о начале мобилизации лично. Так, в конце января 1916 г. Башчелакское волостное правление обязало Березовского Сельского старосту оповестить о начале мобилизации крестьянина Михаила Петровича Олехова, и обязать его явиться в г. Бийск в уездное по воинской повинности присутствие к 9 часам утра 6 февраля для освидетельствования в годности к военной службе [7]. При этом с военнообязанного бралась подписка, следующего содержания: «1915 г. 11 мая. Я нижеподписавшийся крестьянин Боровлянской волости с. Загайновская Федор Ермолаевич Сальшин выдал настоящую подписку Боровлянскому Волостному Старшине Плотникову в том, что я обязуюсь явиться в село Анисимовское к призыву 1 июня с.г. в том и подписываюсь» [1]. В уездных по воинской повинности присутствиях призывники проходили медицинское освидетельствование. По его результатам военнообязанный либо направлялся на службу в армию, либо освобождался от таковой [5].

Вопросы перевозки призывников из населенных пунктов в точки сбора решали местные власти. Было необходимо обеспечить своевременное прибытие военнообязанных в условленные пункты. В тех районах, где не имелось возможности передвижения по железной дороге, для развоза людей использовались конные повозки – подводы. Предоставления подводов и перевозку призывников осуществляли частные лица, нанятые местными властями на определенный срок и за определенную плату. Маршруты передвижения мобилизованных составлялись в соответствии с введенным в работу мобилизационным расписанием. Как правило, на одном подводе помещалось по 2-3 человека [10]. Во время передвижения из одного населенного пункта в другой, для призывников, по возможности, организовывался ночлег и прием пищи. Так, в январе 1915 г. для перевозки ратников ополчения из г. Барнаула в г. Новониколаевск был нанят подрядчик Речкутов. Для перевозки необходимого количества ратников, было взято 256 подводов, из них 253 одноконных и 3 пароконных подвода. При этом с Барнаульским уездным Воинским начальником был согласован маршрут движения, согласно которому 8 января команды подводов должны были проехать с. Повалиху и остаться на ночлег в с. Озерцы, 9 января проехать с. Тальменку и остаться на ночлег в с. Боровлянка, 10 января проехать с. Ганюшкино и переночевать в с. Медведское, 11 января проехать мимо с. Койново и заночевать в с. Бердском, а 12 января планировалось прибыть в Новониколаевск [11]. Как правило, прием пищи организовывался в местах ночлега [9]. Кроме всего прочего в задачи местных властей входило обеспечение беспрепятственного движения подводов по заранее согласованным маршрутам. Зачастую на подводах вместе с призывниками, в качестве ответственных лиц в условленные пункты могли прибывать сами Сельские Старосты. Так в январе 1915 г. Берское Волостное правление обязало Мильтюшского Сельского Старосту и сельского писаря явиться вместе с призывниками в село Берское [8]. После удачной перевозки мобилизованных в условленные пункты, частные подрядчики получали заранее обговоренные суммы денег.

Таким образом, для организации призыва в армию требовалась усиленная работа Управления по делам о воинской повинности при Министерстве внутренних дел, местных губернских и уездных воинских присутствий, а также органов местной власти. Призыв в армию осуществлялся по заранее согласованным спискам военнообязанных. Местные органы управления обеспечивали беспрепятственную перевозку призывников в уездные и губернские по воинской повинности присутствия, а также иные, согласованные пункты сбора.

Список литературы

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. Д-32. Оп. 1. Д. 927. Л. 328.
2. ГААК. Ф. Д-32. Оп. 1. Д. 927. Л. 404.

3. ГААК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 23. Л. 13.
4. ГААК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 23. Л. 14 об.
5. ГААК. Ф. Д-182. Оп. 1. Д. 17. Л. 1.
6. ГААК. Ф. Д-182. Оп. 1. Д. 142. Л. 13.
7. ГААК. Ф. Д-182. Оп. 1. Д. 170. Л. 36.
8. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Ф-62. Оп. 1. Д. 281. Л. 100.
9. ГАТО. Ф. Ф-62. Оп. 1. Д. 283. Л. 77 об.
10. ГАТО. Ф. Ф-62. Оп. 1. Д. 283. Л. 116.
11. ГАТО. Ф. Ф-62. Оп. 1. Д. 283. Л. 136.
12. ГАТО. Ф. Ф-62. Оп. 1. Д. 321. Л. 1 об.
13. ГАТО. Ф. Ф-62. Оп. 1. Д. 336. Л. 1 об.
14. ГАТО. Ф. Ф-62. Оп. 1. Д. 340. Л. 1, 2.
15. Головин, Н. Н. Военные усилия России в мировой войне. / Н. Н. Головин / В 2 Т. – Париж., 1939. - Т.1. – 213 с.
16. Еремин И.А. Мобилизация материальных и людских ресурсов Алтайского округа в годы Первой мировой войны // За род свой, за Отечество. – Барнаул. 2004. С. 28-33.
17. Еремин И.А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914-1918 гг.). – Барнаул: Изд-во БГПУ. 2005. – 278 с.
18. Западная Сибирь в мировых войнах XX века: монография: в 2 кн. /Ю.П. Горелов, О.В. Гусева, И.А. Еремин, Н.Д. Ростов. – Барнаул: ОАО «Алтайский Дом печати», 2014. – Кн. 1. Западная Сибирь в Первой мировой войне. – 238 с.
19. Россия в мировой войне 1914-1918 гг. (в цифрах). – М. 125. Типография М. К. Х. им. Ф.Я. Лаврова. – 103 с.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОМИТЕТА СИБИРСКОГО ОБЩЕСТВА ДЛЯ ПОДАЧИ ПОМОЩИ РАНеным ВОИНАМ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Тейхреб Н. Я. - старший преподаватель

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова (г. Барнаул)

В начале XX века в Сибири не было общественной организации которая могла бы объединить все ее части, в которую вошли бы не только города, но села и деревни. Отсутствие такой организации ощущалось всегда, но особенно остро это стало ощущаться в период Первой мировой войны, когда Россия переживала исключительное время, когда человечество вступило в борьбу с милитаризмом, которое поглощало почти все средства, отвлекало большую часть населения от мирных занятий. Почти весь мир был захвачен этим круговоротом борьбы. Пожарище войны разрасталось все больше и больше. Едва ли можно было встретить человека который оставался бы равнодушным, безучастным зрителем. Все жили одной мыслью, одним желанием довести это освободительное дело до конца, до полной победы над врагами. Каждый был полон готовности внести свою жертву, но не все знали, как это сделать и не каждый верил в свою личную помощь и в свои силы в таком большом деле. Задачей общественных организаций было прийти на помощь тем, кто желал внести свою лепту в это общее дело, указать им путь, на котором они могли бы стать полезными и исполнить свой долг перед Родиной и Отечеством. По мере того как развивались события развивались и задачи общества. Помощь раненым на позициях, помощь им на месте, устройство для них питательных пунктов по дорогам, затем забота о семьях, ушедших на войну, устройство беженцев, забота о наших воинах томящихся в плену, которые оторваны от родного крова, разоренные потеряли почти все, вынуждены были искать приют в чужих местах. Для всей этой работы необходимо было много средств, много работников. Чем больше становилось этих работников, тем больше они могли оказать

помощи нуждающимся. На примере комитета Барнаульского отдела Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам 1915 года в составе которого были: Председатель - Морозов Андрей Григорьевич - купец 1-й гильдии; Сопредседатели: Моравский Всеволод Константинович – управляющий Барнаульским отделением государственного банка; Зверев Дмитрий Иванович – чиновник Алтайского округа; Казначей – Михаловский Андрей Ричардович – управляющий русского отделения для внешней торговли банка. Секретари: Александров Михаил Федорович – присяжный поверенный; Пономарев Федор Андреевич – бухгалтер ТД А.Г. Морозов с сыновьями. Члены: Петрова Клавдия Ионовна – жена врача; Морозова Лидия Ивановна – жена купца; Курский Михаил Онисифорович – редактор газеты; Бирюков Василий Яковлевич – директор городского банка; Петров Виктор Тимофеевич – врач; Вершинин Василий Михайлович – член государственной думы и др. можно рассмотреть эффективность и необходимость деятельности данного общества [1].

Комитет приносил огромную благодарность всем, кто оказывал посильную помощь организации. Так, в одном из полевых лазаретов Общества на полученные ими 10000 рублей, от Барнаульского отдела, учредили две кровати имени Торгового дома «Морозов с сыновьями», одну – Андрея Григорьевича Морозова, одну – Торгового дома «Федулов с сыновьями», одну – Михаила Михайловича Кашина и одну – Анфисы Ксенофоновны Кашиной. Таким образом, на пожертвованные 10000 рублей Общество могло обустроить 6 кроватей и тем самым обеспечить лазарету дополнительные места для раненых и нуждающихся в лечении нижних воинских чинов [2].

Так, 9 июня 1915 года в фонд общества поступили пожертвования для оборудования койки для раненых имени «Кредитных Товариществ Алтайского района»: от Залесовского кредитного общества – 250 рублей; Белоярского – 200 рублей; Тогульского – 62 рубля 50 копеек; I-го Барнаульского – 100 рублей на общую сумму 612 рублей 50 копеек [3]. Работа общества шла очень активно, уже 7 ноября 1915 Барнаульский отдел Сибирского общества помощи больным и раненым воинам и пострадавшим от войны обратился с предложением к Владивостокскому комитету прийти на помощь денежными средствами Красноярскому отделу для открытия на озере Широ лечебного учреждения. По данному предложению было принято единогласное решение и в Красноярский отдел было перечислено шесть тысяч рублей [4].

В январе 1915 года в Барнаульском отделении Сибирского общества было собрано пожертвований на сумму 17000 рублей, в связи с этим А.Г. Морозову, председателю Барнаульского отдела Сибирского общества, пришло письмо от В.М. Вершинина с просьбой оказать помощь в формировании перевозочного обоза, имеющего целью с одной стороны забирать раненых и доставлять их с передовых позиций в госпитали, а с другой стороны доставлять белье и привязочные материалы. Стоимость оборудования такого обоза составляла 15700 рублей, а месячное содержание обходилось обществу в 7000 рублей. В случае согласия, Московское отделение, которому было поручено организовать обоз готов был начать переговоры с центральным комитетом в Петрограде о формировании обоза имени Барнаульского отделения Сибирского общества [5].

В октябре 1915 года в Барнаульский отдел Сибирского общества пришло письмо из Петрограда о том, что в хозяйственный отдел Сибирского общества стали поступать настоячивые требования на теплые вещи от передовых отрядов общества, так и от солдат, уходящих снова на фронт или больных и увечных отправляющихся домой. Просьбы о теплых вещах часто получали и от офицеров, которые приезжали в Петроград по военным вопросам и попутно за запасами для своих полков. Хозяйственный отдел Сибирского общества старался по мере сил и средств обеспечить всем необходимым своих земляков, понимая, как ценно для солдат не только получать определенную помощь вещами, но и осознавать, что о них помнят и о них заботятся. Осенью 1915 года в Петрограде все материалы для одежды и продукты питания очень сильно подорожали и часто их невозможно было купить даже за высокую цену, а сахарный и мучной голод все еще был не

ликвидирован. Предполагая, что местности, отдаленные от военных действий были меньше подвержены дороговизне и меньше чувствовали недостаток материалов и продуктов, который наблюдался в Петрограде. В связи с этим Хозяйственный отдел Сибирского общества обращался в Барнаульское отделение общества с огромной просьбой помочь ему теплыми вещами (теплое белье, портянки, жилеты, перчатки, шапки) а так же чаем, сахаром табаком, мылом и прочими товарами [6].

Так же стоит отметить, что Общество занималось не только материальным обеспечением, но и доставкой раненых в места их постоянного проживания, прибывающих с театра военных действий. На совместном совещании Членов Барнаульской управы и членов Комитета Сибирского общества помощи раненым 14 января 1915 года на котором присутствовали члены управы: Т.П. Гончаров, М.Н. Ефремов, члены Комитета: Д.И. Зверев, Н.И. Изосимов и М.Ф. Александров и член Управы И.Р. Голиков. М.Ф. Александров поднял вопрос перед присутствующими членами совещания вопрос о перевозке прибывающих с фронта раненых в г. Барнаул на места их жительства. Так как перевозка на лошадях всецело была обязанностью Городского управления, М.Ф. Александров счел необходимым выработать раз и навсегда определенный порядок перевозок - Прибывающие раненые в г. Барнаул поступали на питательный пункт Комитета, который располагался в доме Морозова, затем, когда на пункте было не менее двух раненых, Комитет должен был обратиться непосредственно к ямщику с которым у города была договоренность, с ордером на право переезда раненых в свои деревни. Затем, в дальнейшем Городское Управление по этим ордерам производило расчет со своим ямщиком. В сведениях доставляемых Комитетом Городскому Управлению о перевозимых раненых были сообщены точные данные, со ссылкой на документы, дающие право пользоваться лошадьми от города. Остановливаясь на частных случаях, когда в Комитете оказывался только один раненый, которому конечно нужно было скорее попасть домой. М.Ф. Александров говорил, что Комитет в этом случае будет стараться все же отправить раненого, но со своей стороны не обременяя город в расходах готов был принять на себя половину расходов стоимости подводы. Затем М.Ф. Александров находил нужным вывесить от Комитета плакаты на базаре и там, куда приезжают крестьяне с окрестных деревень в котором было бы помещено обращение к крестьянам о доставке прибывающих раненых в г. Барнаул в деревни, предлагая им ради человеколюбия посодествовать этому делу, если же крестьяне бесплатно не хотели доставлять раненых, то Комитет входил с ними в соглашение [7]. При этом эти расходы не превышали и не равнялись расходам на ямщика, они были меньше и служили облегчением для расходов города. Обсудив доложенное М.Ф. Александровым совещание постановило: 1) Принять предложенный порядок, с посылкой ордеров от Комитета ямщику, и сведений Городского Управления о числе отправленных раненых; 2) В случае отправки одиночек Комитетом за свой счет, Городское Управление участвовало в этих расходах в половинном размере; 3) Городское управление так же принимало на вой счет расходы произведенный по перевозке раненых Комитетом с попутными крестьянами, по предъявлении сведений от Комитета [8].

Такими образом, Комитет Сибирского общества для подачи помощи раненым воинам, являясь общественной организацией, внес большой вклад в оказание помощи нуждающемуся населению и нижним воинским чинам, возвращавшимся в родные места с фронта и получившим ранения и увечья.

Литература:

1. Государственный архив Алтайского края (ГААК) Ф.143. Оп.1 Д.2 Л.144
2. ГААК Ф.143. Оп.1 Д.2 Л.232
3. ГААК Ф.143. Оп.1 Д.2 Л.124

4. ГААК Ф.143. Оп.1 Д.2 Л.113
5. ГААК Ф.143. Оп.1 Д.2 Л.236
6. ГААК Ф.143. Оп.1 Д.2 Л.80
7. ГААК Ф.143. Оп.1 Д.2 Л.229
8. ГААК Ф.143. Оп.1 Д.2 Л.229об.

ПЕРВЫЕ ДНИ В МАНЬЧЖУРИИ. IV-Й СИБИРСКИЙ КОРПУС НА РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЕ 1904-1905 ГГ.

М.А. Ширшов

В ночь с 26 на 27 января 1904 г. японский флот внезапно атаковал русскую Тихоокеанскую эскадру, стоящую на внешнем рейде у Порт-Артура. Началась Русско-японская война 1904-1905 гг.

Высочайшим повелением от 28 января 1904 г. была объявлена мобилизация войск и учреждений Сибирского военного округа. 2 февраля стало первым днём мобилизации [7, с. 111].

В Западной Сибири по мобилизации формировался IV-й Сибирский корпус под командованием генерал-лейтенанта Зарубаева Николая Платоновича в составе 2, 3-й Сибирских дивизий и 4-го Восточносибирского сапёрного батальона. Во 2-ю Сибирскую пехотную дивизию входили: 1-я бригада – 5-й пехотный Сибирский Иркутский полк и 6-й пехотный Сибирский Енисейский полк, 2-я бригада – 7-й пехотный Сибирский Красноярский полк и 8-й пехотный Сибирский Томский полк, а также 1-й и 2-й Сибирские артиллерийские дивизионы. В 3-ю Сибирскую пехотную дивизию входили: 1-я бригада – 9-й пехотный Сибирский Тобольский полк и 10-й пехотный Сибирский Омский полк, 2-я бригада – 11-й пехотный Сибирский Семипалатинский полк и 12-й пехотный Сибирский Барнаульский полк, а также 3-й и 4-й Сибирские артиллерийские дивизионы [11, с. 12-14]. Пехотный полк имел по штату мирного времени около 4000 человек [6, с. 133]. Основную массу мобилизованных военнослужащих дали Тобольская и Томская губернии, которые из общего числа 92628 мобилизовали 64975 человек [3, с. 79].

В корпусе имелся ряд проблем, которые не были решены к началу военной компании. Так, на вооружении в корпусной артиллерии находились устаревшие поршневые орудия, которые показали свою непригодность к использованию в первых же столкновениях с японцами. Совершенно отсутствовали горные орудия, что негативно сказалось в первых боях с врагом [8, с. 103]. В 8 полках IV-го Сибирского корпуса оказался некомплект офицеров в 176 человек. Слабой была и подготовка офицеров запаса, особенно в артиллерийских дивизионах [9, с. 268].

Японская армия, пользуясь господством своего флота на море и близостью Японии к театру военных действий, перешла в наступление с самого начала войны. Высадившаяся в Корею 1-я армия генерала Куроки в Тюренченском бою 16-18 апреля 1904 г. разбила отряд генерала-лейтенанта Засулича М.И. Уже 22 апреля в районе посёлка Быцзово началась высадка 2-й армии генерала Оку, батальон которой 1 мая занял железнодорожную станцию Пуланьдянь и, тем самым, прервал сообщение Маньчжурской армии с Порт-Артуром. Русская армия отступала, ожидая прибытия частей из России.

В первых числах мая 1904 г. началось прибытие в г. Ляоян частей IV-го Сибирского корпуса. Так, со 2-го по 8-е мая в Ляояне собралась 2-я Сибирская пехотная дивизия, а с 9-го по 13-е мая прибыли 1-й и 2-й Сибирские артиллерийские дивизионы. 3-я Сибирская пехотная дивизия прибыла в период с 19-го по 28-е мая, так же 28 мая в г. Хайчен прибыл штаб IV-го Сибирского корпуса [9, с. 267].

Все прибывающие подразделения, сразу направлялись для выполнения боевых задач. Прибыв на театр военных действий, IV-й Сибирский корпус был разделён по разным отрядам, зачастую с самостоятельными задачами. Его части были разбросаны по разным

направлениям. Командиры, прибыв в район боевых действий, вынуждены были действовать самостоятельно, на незнакомой местности, зачастую без точных карт, в условиях отрыва от основных сил армии. Войска часто натыкались в походе на неведомые и трудно проходимые перевалы обнаруживали не имеющиеся на картах населённые пункты или наоборот не находили их там где они были указаны [1, с. 37].

В конце мая 1904 г. I-й Сибирский корпус под командованием генерал-лейтенанта Штакельберга Г.К. получил задачу деблокировать гарнизон крепости Порт-Артур. 1-2 июня произошло сражение при ст. Вафангоу. Сил I Сибирского корпуса оказалось недостаточно для разгрома противника. В ходе кровопролитного сражения корпус оказался под угрозой окружения. Наступавшие на правом фланге части японской армии под командованием генерал-майора Андо обошли части I-го Сибирского корпуса и вплотную подошли к железной дороге в тылу войск генерал-лейтенанта Штакельберга Г.К. Положение спас подполковник Абуладзе, который во главе 2-х батальонов пехотного Тобольского Сибирского полка по железной дороге направлялся на ст. Вафангоу. Высадив батальоны, он принял бой. В ходе упорного боя подполковник Абуладзе погиб, но сумел задержать противника до прибытия подкреплений. На помощь пришёл 2-ой батальон Тобольского полка под начальством командира полка полковника Душкевича А.А. Угроза окружения была ликвидирована. Тобольскому пехотному полку выпала честь первому из частей IV-го Сибирского корпуса вступить в бой с противником и достойно выполнить поставленную задачу. В этом бою полк понёс первые потери: 1 офицер и 3 нижних чина убитыми, 1 офицер и 40 нижних чинов ранеными, 3 солдата пропали без вести [10, с. 14]. За бой под Вафангоу полковник Душкевич А.А. был награждён орденом св. Владимира 3-й степени с мечами [5, с. 147].

Неудачное сражение у ст. Вафангоу заставило командующего Маньчжурской армией генерал-лейтенанта Куропаткина А.Н. сосредоточить усилия на укреплении обороны занимаемых позиций с целью выигрыша времени до прибытия из России подкреплений [4, с. 134]. Не имея точных сведений о противнике, командующий пытался прикрыть все возможные направления, реагировал на каждое донесение разведки, которые зачастую оказывались не достоверными и основанной лишь на слухах среди китайского населения. Так, начальник Полевого штаба генерал-лейтенант Сахаров В.В. в циркулярной депеше от 1 июня 1904 г. № 5137 писал: «Постоянно поступают из отрядов донесения, которые в ближайшем уже будущем оказываются совершенно не верными, часто основанными лишь на слухах и, во всяком случае, не проверенных разведкой. Такие донесения вносят лишь путаницу в представление о противнике и в последующих распоряжениях являются прямо вредными» [10, с. 21]. Низкое качество разведки было вызвано географическими условиями, сложностями во взаимодействии с местным населением, а также недостатком в армии оптических приборов: биноклей, стереотруб [8, с. 67].

Реагируя на донесения разведки, Главнокомандующий постоянно формировал отдельные отряды и направлял их на направления, откуда ожидался противник. Новые сведения снова перемешивали отряды. К 1 июня 1904 г. подразделения IV-го Сибирского корпуса оказались раскиданы по всей Южной Маньчжурии.

Передовые отряды Южного и Восточного отряда, куда входили некоторые части IV-го Сибирского корпуса, выполняли задачи по разведки сил и намерений противника. Войска были не знакомы с местностью, не имели необходимых навыков, поэтому, не смотря на требования Полевого штаба армии, качество разведки не улучшалось, что помимо совершения бессмысленных передвижений войск повышало и нервозность в частях. Так, командир 8-й роты Барнаульского пехотного полка капитан Твись стоявший с ротой в пос. Тамярлгоу принял массовое передвижение выселявшихся мирных жителей-китайцев за наступление японцев и об этом факте донёс, как об окружении себя противником. Генерал-майор Мищенко П.И. немедленно с подкреплением выступил на выручку, но убедившись в неверности сообщения, вернулся обратно [10, с. 148]. 21 июня от конно-охотных команд Красноярского и Семипалатинского пехотного полков генерал-майору Мищенко П.И.,

поступило донесение о наступлении от пос. Эрлдагоу японского батальона с артиллерией. В поддержку разведчикам был послан полковник Редько А.Е. с 2-м и 3-м батальонами Красноярского полка, 5-й Читинской сотней и 2 орудиями, но донесение было не верно и отряд, прошагав весь вечер впустую вернулся обратно [10, с. 290].

Существенной трудностью было то, что в основном передвижения подразделений осуществлялись пешими переходами по сильно пересечённой местности в условиях нехватки фуража и продовольствия. Район Фуншуйлинского хребта в южной Манчжурии, в котором шли боевые действия, состоял из массы хребтов с второстепенными отрогами, переплетающимися между собой и идущими в разных направлениях, с многочисленными долинами рек и ручьёв, глубоко вгрызающимися в их склоны.

Обмундирование военнослужащих также не отвечало условиям театра военных действий. Передвижение по горам способствовало быстрому износу обмундирования, особенно сапог. В полках не хватало шинелей, одеял палаток, люди спали под открытым небом под проливными дождями [9, с. 318]. В жару от пота солдатская форма быстро чернела и расплзалась, кожа сапог покрывалась плесенью. Постоянная проблема с питьевой водой приводила к тому, что солдаты, страдая от жажды, пили сырую воду [14]. Только благодаря физической выносливости сибиряков, которыми в основном были укомплектованы армейские корпуса Маньчжурской армии, подразделения справлялись с поставленными задачами [2, с. 5]. Солдаты как муравьи отыскивали всё, что может пригодиться в обиходе. За спиной у некоторых пехотинцев в походах торчали дрова или щепки для костра, сухой гаолян, пустые жестянки из под консервов, лишнее одеяло [14].

Проблема обеспечения надёжной обувью и качественным обмундированием очень остро встала перед командованием. На помощь пришло население Российской империи, большую роль в улучшении довольствия и обеспечения частей сыграли посылки из родных мест. С фронта домой посылались просьбы о том, что необходимо в частях. Так, в газете «Сибирская жизнь» от 27 июля 1904 г. напечатали следующее послание: «...Особенно нуждаемся в обуви и белье. Солдаты по каменистым тропам лазают в каких-то опорках – подошвах подвязанных верёвочками... Советую высылать солдатам прочные штиблеты американского образца, подкованные гвоздями... очень желательны непромокаемые накидки для солдат» [12, с. 2]. Большую роль сыграли местные отделения общества «Красного Креста», которые собирали посылки и направляли их на фронт. Так, только в 1904 г. Барнаульское отделение всероссийского общества «Красного Креста» направило в Действующую армию 5 транспортов с посылками [7, с. 135].

10 июня произошёл первый бой с участием 1-го и 4-го батальонов Барнаульского пехотного полка, которые в составе отряда Мищенко П.И. отбросили передовые части японцев от Сяньхатайского перевала и Чёрной горы [10, с. 163]. 13 июня японская армия вновь попыталась захватить перевалы. В 4.15 японская артиллерия открыла огонь по позициям барнаульцев на Чёрной горе. Командир Барнаульского пехотного полка полковник Добротин С.Ф. приказал подразделениям занять свои позиции. Роты барнаульцев отбили оружием огонь наступления японской пехоты на Чёрную гору. Одновременно, 6, 13 и 14-й ротами барнаульцев было отбито наступление японцев на Сяньхатайский перевал. Понесены чувствительные потери, противник отступил. Потери отряда Мищенко составили 5 убитыми и 36 ранеными солдат, все они были из рот Барнаульского пехотного полка оборонявшихся на гребне Чёрной горы [10, с. 172-175].

14 июня японцы возобновили наступление на Сяньхатанском перевале. Его занимала 16-я рота красноярского пехотного полка под командованием штабс-капитана Калина, ей на помощь прибыл командир 4-го батальона того же полка подполковник Абжолтовский Н.А. с половиной 15 роты. Японцы не смогли сбросить русский отряд с перевала и отошли на исходные позиции к пос. Эрлдагоу. В этом бою Красноярский пехотный полк потерял 1-го офицера убитым и 1-го раненым, 5 солдат убитыми и 47 – ранеными [10, с. 200-201].

14 июня японская армия начала наступление и на Далинский перевал. Командир 4-го батальона Енисейского пехотного полка подполковник Станиславов получил задачу задержать противника. Против него наступала колонна японцев под командованием генерал-майора Маруи в составе 4-х батальонов, 1,5 эскадронов и 6 горных орудий. Командир 13-й роты Иркутского пехотного полка капитан Рейнгардт со своей ротой занимал высоту 420,6, отделённую от основных позиций отряда 5 км. непроходимым пространством горной системы. Против него готовился к наступлению 2-й гвардейский полк японцев [10, с. 183-184]. Значительное превосходство в силах позволило японской армии потеснить 4-й батальон Енисейского пехотного полка, но свою задачу он выполнил, позволив частям отряда генерал-майора Левестама М.Ю. занять основные позиции в 1 -1,5 км от перевала. 13-я рота Иркутского пехотного полка под перекрёстным огнём противника вынуждена была отходить. [10, с. 186]. Тем не менее, японцам не удалось занять перевалы. В бою на Далинском перевале потери отряда составили: 4 офицера ранено, 4 – пропало без вести, 48 солдат убито, 160 – ранено, 77 – пропало без вести всего 8 офицеров и 285 нижних чинов. Из них в 4-м батальоне Енисейского полка – 50 человек, в 13- роте Иркутского пехотного полка – 78 человек [10, с. 195-196].

15 июня боевые действия прекратились. Начались тропические ливни, сильно испортившие дороги. Правильная доставка припасов особенно частям IV-го Сибирского корпуса на некоторое время прекратилась. 16 июня генерал-лейтенант Зарубаев Н.П. докладывал: «... транспорты не могут своевременно подвозить продовольствие; дороги окончательно испортились, в будущем можно ждать ухудшения; продовольствие возможно доставлять только по одной дороге, пролегающей местами по долинам рек, превратившихся в глубокие бурные потоки, которые сносят повозки, арбы, лошадей и людей.... Местных средств в районе нет.» [10, с. 249]. Колёсный обоз совершенно не отвечал не топографическим не климатическим условиям театра военных действий [1, с. 32].

В условиях дождей передвижение войск было сильно затруднено. Так, на переход в 7 вёрст от пос. Каодятуня до пос. Чудягоу отряд генерал-майора Шелейко А.Д. (Тобольский и Омский полки с 3-м арт. Сибирским дивизионом) затратил 19 часов, при чем пришлось прокладывать новую дорогу [10, с. 274].

В таких условиях сразу начался рост заболеваемости. Так, в Красноярском полку, который во время боёв 13 и 14 июня двое суток не имел горячей пищи, а солдаты утоляли жажду сырой водой где попало, уже 24 июня в полку числилось до 1300 больных. 2 июля Красноярский пехотный полк был переведён в тыл и освобождён на несколько дней от боевой службы. Слабосильная команда полка – 702 человека была отправлена в г. Хайчен [10, с. 393].

Для IV-го Сибирского корпуса закончился первый период боевых действий, части корпуса заняли позиции под Дашичао и готовились к первому крупному бою. Полки получили первый опыт участия в боях, показали свою стойкость и мужество, приобрели уверенность в своих силах. Солдаты и офицеры адаптировались к условиям войны в Маньчжурии, сумели наладить быт, научились передвигаться по сильно пересечённой местности, карабкаться на сопки не хуже японцев.

Список литературы.

1. Апушкин В.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. С рисунками и планами. М.: Типография Русского товарищества, 1910. 470 с.
2. Война с Японией 1904-1905 г.г. Санитарно-статистический очерк ст. 5. СПб., 1914. 303 с.
3. Горелов Ю.П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2003. 385 с.
4. Записки генерала Куропаткина о русско-японской войне. Берлин, 1911. 557 с.
5. Копылов В.А., Миллохин В.П., Фабрика Ю.А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865-1917). Новосибирск, 1995. 246 с.
6. Мартынов Е.И. Из печального опыта русско-японской войны. СПб.: Военная типография, 1906. 176 с.

7. Ростов Н.Д. Земли Алтайской верные сыны. Из истории доблести и чести воинской сибирских полков. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2003. 191 с.
8. Ростунов И.И. История русско-японской войны 1904-1905 г.г. М.: издательство «Наука», 1977. 384 с.
9. Русско-японская война 1904-1905 г.г. Т. 2. Ч. 1. От начала военных действий до боя под Вафангоу 1 июня. – СПб., 1910. 420 с.
10. Русско-японская война 1904-1905 г.г. Т. 2. Ч. 2. Бой под Вафангоу и военные действия до боя у Ташичао. – СПб., 1910. 532 с.
11. Русско-японская война 1904-1905 г.г. Т. 3. Ч. 1,2. Ляоянский период. Приложение № 1 – СПб., 1910. 449 с.
12. Сибирская жизнь. № 161 от 27 июля 1904 г.
13. Сибирская жизнь. № 283 от 29 декабря 1904 г.
14. <http://history.milportal.ru/2013/10/sibiryaki-na-polyax-srazhenij>.